

ХЕТТСКИЕ ФОКУСНЫЕ ЧАСТИЦЫ *-PAT* И *IMMA*: ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ¹

В статье рассматривается лексикализация двух фокусных частиц в хеттском языке – *-pat* и *imma*. Лексикализация обеих частиц неидентична (*imma* является маркером неопределенных местоимений свободного выбора, а *-pat* употребляется непропорционально часто с указательными местоимениями), однако представлено и пересечение их лексикализации в сфере образования местоимений свободного выбора.

Ключевые слова: фокусные частицы, неопределенные местоимения, местоимения свободного выбора, местоимения тождества, лексикализация.

1. Введение: *imma* и *-pat* как фокусные частицы.

В ходе исследования в рамках проекта РФФ № 18-18-00503 «Древнейшие стихосложения мира: от шумеров к грекам» проблематики хеттского стиха неизбежно обратиться к проблематике хеттских частиц – как однозначных энклитик, которые пишутся без пробела от предыдущего слова, обеспечивающего для них первую позицию, так и более неоднозначных случаев, в которых частица пишется с пробелом от предшествующего слова, но функционирует точно так же, как и однозначная энклитика.

В данной статье мы разберем пару таких частиц с практически идентичным значением фокуса – прототипическую энклитику *-pat* и слово, которое пишется с пробелом от предыдущего слова, но которое тоже функционирует как энклитика – *imma*.

Imma и *-pat* являются фокусными частицами в хеттском языке. *-pat* всеми признается фокусной частицей, см., например, (CHD P sub *-pat*; Goedegebuure 2014: 353–367, 374–7, 408–413, 425–7; Molina 2018), а для *imma* выдвигались различные объяснения, см. (Melchert 1985) за фокусную функцию и (Melchert 2002: 229; 2012: 300) против нее. Я кратко приведу аргументы в пользу фокусной функции. Основным является то, что в неко-

¹ Работа написана при поддержке гранта РФФ 18-18-00503.

торых контекстах *imma* может быть понято только как фокусирующее, например, в:

(1) (NH/NS) СТН 264.A KUB 13.4 rev. iii 50, ср. (Miller 2013: 258-9),
nu É.DINGIR-LÌ=ŠU² imma 1-an *ḫarak-zi*
 CONN храм=его[?] FOC 1-NOM.SG.N погибать-3SG.PRS
 ‘Только его храм будет уничтожен (но не добро царя Хаттусы)’.

Как уже отмечал Мельчерт (Melchert 1985: 193), именная группа É.DINGIR-LÌ=ŠU² *imma* ‘только его храм’ находится в фокусе и маркируется *imma*. Фокус на именной группе ‘его храм’ следует из того, что она противопоставлена ^{URU}*Hattušaš* LUGAL-aš *āššu* ‘добро царя Хаттусы’ в следующей клаузе. Поэтому контекст заставляет предполагать узкую сферу действия *imma* на именную группу и рестриктивное значение *imma*, в переводе передаваемое как ‘только’.

Таким образом, контекст, в котором употребляется *imma*, идентичен типичным контекстам, в которых употребляется другая фокусная частица *-pat* с рестриктивным значением ‘только’:

(2) NH/NS (СТН 40.IV.1.A) KBo 5.6 obv. ii 9, ср. (del Monte 2009: 87, 105–7),
nu=šši ANA KUR ^{URU}*Kargamiš* ^{URU}*Kargamiš-aš=pat*
 CONN=ему в стране Каркемиш Каркемиш-NOM.SG.C=FOC
 1-aš URU-aš UL *takšulai-t*
 1-NOM.SG.C город-NOM.SG. NEG заключать.мир-3SG.PST
 ‘В регионе Каркемиша только Каркемиш, единственный город, не заключил с ним мира’.

Сравнение (1) и (2) устанавливает, что *imma* среди нескольких своих значений демонстрирует и значение фокуса.

1.1. Постановка проблемы.

После краткого введения я перейду к лексикализации *-pat* и *imma*, т.е. их использованию в качестве словообразовательных аффиксов для образования различных классов неопределенных местоимений, а не в качестве фокусных частиц, маркирующих информационную структуру контекста.

1.2. Лексикализация фокусных частиц: типология.

Различные пути лексикализации неопределенных местоимений хорошо описаны с типологической точки зрения. Так, в тундренном ненецком различные маркеры фокуса образуют неопределенные местоимения от вопросительных слов, которые

я проиллюстрирую при помощи *ηəmke* ‘что, какой’ (Nikolaeva 2014). Суффикс *-xəwa*, маркирующий противопоставление, образует экзистенциальные кванторы от вопросительных слов, например *ηəmke-xəwa* ‘что-то, какой-то’ (ibid: 131). Фокусный аффикс *-xərtə* при присоединении к вопросительным словам регулярно образует местоимения отрицательной полярности, например, *ηəmke-xərt^o* ‘ничто’ (ibid: 129, 277-8). Лимитативный аффикс *-r'i* с наиболее обычным значением ‘только’ участвует в образовании местоимений свободного выбора от вопросительных слов, например, *ηəmke-r'i* ‘какой бы ни’ (ibid: 127).

2. Дистрибуция *-pat* и *imma* относительно друг друга.

Из материала с очевидностью следует, что *-pat* и *imma* находятся в дополнительном распределении даже при использовании в аналогичных контекстах. Так, хотя для обеих частиц фиксируется частотное использование с маркерами отрицания, *imma* употребляется только в риторических вопросах (3a), см. Melchert 1985, в то время как *-pat* представлено с маркерами отрицания в индикативе и прохибитиве (3b), см. CHD P: 226–7, в моем корпусе эта частица никогда не употребляется в риторических вопросах, см.

(3) a NH/NS (СТН 176) KUB 21.38 obv. 53', ср. (Hoffner 2009: 286),
 ANA šEŠ=YA MUNUS-TUM UL *imma* ēš-ta
 к брат=мой жена NEG FOC быть-3SG.PST
 ‘Разве у моего брата **совсем нет** жены?’

(3) b NH/NS (СТН 81.A) KUB 1.1+ obv. ii 50, ср. (Otten 1981: 14-5, van den Hout 2003: 201),
maninkuwann=a=aš=mi UL=pat ui-t
 сблизко=и=он=мне NEG=FOC приходить-3SG.PST
 ‘Он **совсем не** приблизился ко мне’.

Еще одно интересное отличие между *imma* и *-pat* состоит в их использовании с местоимениями *kui-* ‘кто, который’. В то время как *imma* в подавляющем большинстве случаев (47x, 96%) используется с относительным *kui-* и употребляется лишь два раза (4%) с вопросительным *kui-*, *-pat* демонстрирует совершенно иную дистрибуцию. Во-первых, она используется с местоимениями *kui-* очень редко, всего 6x в моем корпусе. Среди этих случаев она существенно чаще употребляется с вопросительным *kui-* (4x, 57%) и существенно реже с относительным

kui- (2×, 29%) и, что еще более значимо, это последнее употребление происходит при особенных обстоятельствах, о чем см. ниже.

2. Лексикализация *imta*.

Теперь после этого краткого вводного обзора я перейду к лексикализации *imta* и *-pat*. Т. к. я недавно подробно разобрал *imta* (Sideltsev in print 2), здесь я ограничусь лишь очень кратким обзором. Как я недавно предположил, *imta* в *kui- imta kui-* ‘какой бы ни’, местоимениях свободного выбора, идентично фокусирующему *imta*. Это подразумевает, что *imta* образует местоимения свободного выбора из вопросительных/относительных местоимений.

3. Лексикализация *-pat* как маркера местоимений тождества?

Теперь я обращусь к материалу другой фокусной частицы, *-pat*. Она обладает несколькими функциями, см. CHD P sub *-pat*. Я уже проиллюстрировал одно из ее значений, рестриктивный фокус ‘только’ в (2). Другой ее функцией является анафорическая, отсылающая к только что введенному в текст упоминанию (Hart 1971: 109–110; CHD P: 214), см.:

(4) NH/NS (СТН 81.А) KUB 1.1+ rev. iv 50–1, ср. (Otten 1981: 26–7),

1. [(*ni=mi* LUGAL)]^{MEŠ} *MAHRU=YA āššauw-aš*
 CONN=мне цари старший=мой хороший-LOC.PL
memiyan-aš kui-ēš eš-ir
 дело-LOC.PL который-NOM.PL.C быть-3PL.PST

2. [(*n=at=m*)]*u* *āššauw-aš=pat* *memiyan-aš*
 CONN=они=мне хороший-LOC.PL=FOC дело-LOC.PL
kiš-antat
 становится-3PL.PST.MED

‘(1) Цари (которые были) старше меня (и) которые были в хороших отношениях со мной, (2) остались в тех же хороших отношениях со мной...’, вслед за (van den Hout 2003: 204), ср. (Otten 1981: 27).

В этой функции *-pat* непропорционально частотно встречается с указательными местоимениями и наречиями – 164×, что составляет 26% из 619× аттестаций *-pat* в моем корпусе, т. е. четверть употреблений частицы, например,

(5) NH/NS (СТН 583) KUB 15.5+ obv. ii 44', ср. (de Roos 2007: 75, 83),
apā-t=wa ALAM *QATAMMA=pat* *iyanzi*
 тот-ACC.SG.N=QUOT статуя так=FOC делать.3PL.PRS
 'Эту статую они сделают точно так же'.

Эта значимая частотность особенно четко видна на фоне частотности остальных слов хеттского языка с *-pat*. Абсолютное их большинство употребляются с *-pat* в моем корпусе лишь один (0.2%) или два раза (0.3%).

Следующие слова употребляются с *-pat* более двух раз:

(6) 3× (0.5%) *eš-* 'быть', LÚ 'человек', ^{GIS}TIR 'сад', *hantezziya-* 'первый', *meta-* 'говорить', *pai-* 'идти', *huesuwant-* 'живой', MU^{KAM} 'год', *anda* 'в', ^{LÚ.MEŠ}*Qasqa*, *hudak* 'немедленно',
 4× (0.6%) *iya-* 'делать', ARAD 'раб', *šakuwaššar* 'полностью',
^m*Tudhaliya-*, *ABU=YA* 'мой отец',
 5× (0.8%): *parā* 'вон', ^D*IŠTAR*, *namma* 'далее', 2,
 6× *akk-* 'умирать', DAM 'жена', *arḥa* 'прочь',
 8× (1.3%) *kinun* 'знать', DINGIR 'бог',
 9× (1.4%) местоимение 2pl 'вы',
 10× (1.6%) KASKAL KASKAL 'каждый раз',
 12× (1.9%) *āppa(n)* 'назад', *UL* 'нет',
 14× (2.2%) ударные посессивные местоимения,
 16× (2.6%) ^{URU}*Hatti*, ^{URU}*Hattuša*,
 18× (2.8%) ^DUTU-ŠI 'Мое Величество',
 22× (3.5%) *hūmant-* 'все'.

Местоимение 2 лица единственного числа 'ты' употребляется с *-pat* даже чаще, чем *hūmant-* 'весь' – 75× (12%), но абсолютное большинство контекстов, в которых оно встречается с *-pat*, представлено с текстах одного жанра – молитвах, в основном в СТН 372–376, и, более того, в одном и том же типе контекстов – рестриктивном 'только ты'. Вне этой группы текстов местоимение второго лица употребляется вместе с *-pat* 12×.

Таким образом, из всех слов *-pat* употребляется непропорционально частотно с указательными местоимениями. Такого рода употребление находит точную параллель в русском, где указательные местоимения в сочетании с фокусной частицей эмфатической идентичности *же* образуют местоимения тождества типа *тот же*, см. о русском (Paducheva 1987, Падучева 1989; Плунгян 1987).

Однако более внимательное изучение материала говорит о том, что хеттские данные не полностью идентичны русским. В

русском частица *же* образует местоимения идентичности в своем анафорическом значении. В хеттском языке *-pat* употребляется с указательными местоимениями и в анафорическом значении, и в рестриктивном, и в замещающем, и в избирательном значениях, см. CHD P sub *-pat* и особенно Goedegebuure 2014: 353–367, 374–7, 408–413, 425–7. Я проиллюстрирую последнюю характеристику одним из примеров из моего корпуса:

(7) NH/NS (СТН 40.IV.1.E₃) KBo 14.12 rev. iv 24, ср. (del Monte 2009: 93–5), (Мы не пошли ни в какую другую страну.)

kā=pat=wa *uwa<<e>>-wen*
здесь=FOC=QUOT приходить-1PL.PST
'Мы пришли сюда'.

Из более широкого контекста следует, что в данном случае мы имеем дело со значением избирательного фокуса у *-pat* – 'сюда', и ни в какую другую страну. Из предыдущего контекста следует, что мы имеем дело с альтернативным выбором.

Таким образом, хеттский материал не идентичен русскому. Тем не менее, значительную частотность *-pat* именно с указательными местоимениями, включая указательные наречия, все же необходимо объяснить.

Я полагаю, она является следствием того, что самое частотное из хеттских относительных местоимений, *apā-* 'тот', ассоциируется с фокусом лексически, соответственно, оно располагается в клаузе именно в тех позициях, которые выделены в хеттском для фокуса, см. Goedegebuure 2014 *passim*. Как лаконично, но емко написала Худехебюре (Goedegebuure 2014: 430), «*apā-* is almost always emphatic, or in focus or a contrastive topic». То же самое относится и к однокоренному *apeniššan* = QATAMMA 'так же', которое она определяет как наречие образа действия с лексическим значением расширительного фокуса (*ibid*: 425) и которое при этом исключительно частотно употребляется с *-pat*.

Таким образом, частотность фокусной частицы *-pat* с указательными местоимениями и наречиями следует из того, что самое частотное из этих указательных местоимений является имплицитно фокусным по своему лексическому значению и таким образом они чаще других слов употребляются в позиции, выделенной для фокуса, включая те позиции, которые сопровождаются фокусной частицей *-pat*.

(9) NH/INS (СТН 106.A.1) Во 86/299 obv. ii 62, ср. (Beckman 1996: 112; Otten 1988: 18–9),

kui-š=kan *imma kui-š* šÀ–BI KUR ^{1D} *Hūlaya*
кто-NOM.SG.C=LOC FOC кто-NOM.SG.C внутри страна Хулая
ēš-zi

быть-3SG.PRS

‘Кто бы ни был в стране реки Хулая...’.

(10) NH/NS (СТН 42.A) KBo 5.3+ obv. ii 52, ср. (Beckman 1996; G. Wilhelm (ed.), hethiter.net/: СТН 42 (INTR 2013-02-24),

našma=[z]a² *kui-t* *kui-t* *imma idālu*
или=REFL какой-NOM.SG.N какой-NOM.SG.N FOC злой.NOM.SG.N
uttar

дело.NOM.SG.N

‘Или о каком бы злом деле (ты ни слышал...)’.

Поэтому ввиду того, что (a) и *imma*, и *-pat* являются фокусными частицами, а также ввиду того, (b) что (8) в с высокой степенью вероятности представлено редуцированное относительное местоимение, единственным вероятным решением является рассмотрение [*kuit k*]*uit=pat* в клаузе 2 в (8) как редкой альтернативы обычному *kuit kuit imma*! Как уже было отмечено Мельчертом (Melchert 1985), *imma* не использовалась в древнехеттском для образования обобщенных относительных придаточных. Таким образом, использование *-pat* в (8) явным образом представляет собой раннюю попытку использования фокусной частицы для образования конструкции свободного выбора со значением ‘какой бы ни’. Как показывает пример (8), на начальном периоде лексикализации и *-pat*, и *imma* конкурировали в качестве маркеров фокуса и лишь позднее в среднехеттский период *imma* устоялось как маркер обобщенных относительных придаточных и местоимений свободного выбора.

Тем не менее, следующий контекст демонстрирует, что выбор *imma* в качестве маркера обобщенных относительных придаточных не был полностью оформившимся и в среднехеттское время. Контекст, который демонстрирует это, представлен в намного более позднее время, в новохеттской копии среднехеттского текста (Miller 2013: 244):

(11) NH/NS (СТН 264.A) KUB 13.4 rev. iii 3-6, ср. (Miller 2013: 256–7),

1. *kui-š=aš* *kui-š* LÚ É DINGIR–LÌ
кто-NOM.SG.C=он кто-NOM.SG.C человек дом бог

^{LÚ.MEŠ}SANGA GAL.GAL ^{LÚ.MEŠ}SANGA TUR.TUR ^{LÚ.MEŠ}GUDU₁₂ *hūmant-eš*
 жрец великие жрецы маленькие помазанники весь-NOM.PL.C
 2. *kui-š=pat=kan* *imma kui-š* DINGIR^{MEŠ}-*aš*
 кто-NOM.SG.C=FOC=LOC FOC кто-NOM.SG.C боги-GEN.PL
^{GIŠ}*kattaluzzi šarre-ške-zzi*
 порог.ACC.SG.N пересекать-IMPF-3SG.PRS
 ‘(1) Кто бы ни принадлежал к храмовой прислуге, все большие жрецы, малые жрецы (и) помазанники, (2) кто бы ни пересекал порог богов...’.

В нем первые две клаузы представляют собой типичные обобщенные относительные придаточные со значением ‘кто бы ни...’. Как показано в Sideltsev, Yakubovich 2016, такого рода предложения строятся несколькими способами в хеттском – при помощи одиночного *kui-*, а также редуцированных *kui-kui-*, *kui- imma* и *kui- imma kui-*. Другой характерной чертой такого рода клауз является опциональное употребление местоименной репризы (Sideltsev in print 1).

Крайне важно, что в разбираемом контексте мы видим все эти характеристики – *kui- kui-* в обеих клаузах, местоименную репризу в первой клаузе и *imma* во второй. Тем не менее, в контексте представлена и частица *-pat*. Ее появление в клаузе 2 не объяснимо с точки зрения информационной структуры. Тем не менее, анализ в качестве фокусной частицы, лексикализованной при образовании местоимения свободного выбора со значением ‘какой бы ни’, так же, как и другая фокусная частица в этом же контексте, *imma*, обеспечивает убедительное объяснение того, почему *-pat* употребляется в данном контексте. Естественно, ее появление в клаузе избыточно.

5. Выводы.

Итак, мы продемонстрировали, что хеттские фокусные частицы *-pat* и *imma* находятся в подавляющем большинстве контекстов в дополнительном распределении и демонстрируют различную лексикализацию. В последнем случае *imma* используется для образования местоимений свободного выбора ‘кто бы ни’ от относительных местоимений, в то время как *-pat* употребляется непропорционально частотно с ингерентно фокусными указательными местоимениями и наречиями. При этом в текстах представлено и маргинальное пересечение лексикализации обеих фокусных частиц – хотя *imma* и доминирует в

качестве средства образования местоимений свободного выбора, та же функция спорадически представлена и у *-pat*.

Литература

- Beckman, G. 1996: *Hittite Diplomatic texts*. Atlanta.
- CHD = Güterbock, H., Hoffner, H., van den Hout, T. (eds.) 1989–: *The Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Chicago.
- de Roos, J. 2007: *Hittite Votive Texts* (PIHANS CIX). Leiden.
- del Monte, G.F. 2009: *Le gesta di Suppiluliuma. Traslitterazione, traduzione e commento. L'opera storiografica di Mursili II re di Hattusa*. Vol. I. Pisa.
- Goedegebuure, P. 2014: *The use of demonstratives in Hittite* (StBoT 55). Wiesbaden.
- Hart, G. 1971: The Hittite particle *-pat*. *TPhS* 70/1, 94–162.
- HED = Puhvel, J. 1984–: *Hittite Etymological Dictionary*. Berlin; New York (= Trends in Linguistics, Documentation 1).
- Hoffner, H. A., Jr. 2009: *Letters from the Hittite Kingdom* (SBL WAW 15). Atlanta.
- Melchert, H. Craig 1985: Hittite *imma* and lat. *immō*. *KZ* 98/2, 184–205.
- Melchert, H. Craig 2002: Hieroglyphic Luvian REL-*ipa* 'indeed, certainly'. In: Southern, M. (ed.). *Indo-European Perspectives*. Washington, 223–232.
- Melchert, H. Craig 2016: "Western Affinities" of Anatolian. In: B.S.S. Hansen et al. (ed.). *Etymology and the European Lexicon: Proceedings of the 14th Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft*. 17–22 September 2012. Copenhagen, 297–305.
- Miller, J. 2013: *Royal Hittite Instructions* (SBL WAW 31). Atlanta.
- Molina, M. 2018: *Poryadok slov v khettskom yazyke* [Word Order in Hittite]. PhD Dissertation. Moscow.
- Молина, М. 2018: *Порядок слов в хеттском языке*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М..
- Neu, E. 1974: *Der Anitta-Text* (StBoT 18). Wiesbaden.
- Nikolaeva, I. 2014: *A Grammar of Tundra Nenets*. Berlin; New York.
- Otten, H. 1981: *Die Apologie Hattusilis III* (StBoT 24). Wiesbaden.
- Otten, H. 1988: *Die Bronzetafel aus Boğazköy* (StBoT Bh 1). Wiesbaden.
- Paducheva, E. V. 1987: La particule *že*: sémantique, syntaxe et prosodie. In: *Les particules énonciatives en Russe contemporain*. Vol. 3, 11–44.
- Paducheva, E. V. 1989: [On the semantics of the demonstrative pronouns *tot zhe*, *tot zhe samyy*]. In: *Russkie mestoimeniya. Semantika i grammatika* [Russian Pronouns. Semantics and Grammar]. Vladimir, 51–60.
- Падучева, Е. В. 1989: К семантике указательных местоимений: *тот же и тот же самый*. В сб.: *Русские местоимения: Семантика и грамматика*. Владимир, 51–60.

- Plungyan, V. A. 1987: [Evaluation of the probability in the meaning of *zhe*-particle]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya* [Scientific and technical information]. Ser. 2, № 8, 36–40.
- Плунгян, В. А. 1987: Оценка вероятности в значении частицы *же*. *Научно-техническая информация* 2/8, 36–40.
- Sideltsev, A. (to appear 1): The syntax of Hittite *imma*.
- Sideltsev, A. (to appear 2): The Evolution of Free Choice Indefinites in Hittite. *JNES*.
- Sideltsev, A., Yakubovich, I. 2016: The origin of Lycian Indefinite Pronouns and its Phonological Implications. *MSS* 70/1, 75–124.
- van den Hout, Th. 2003: Apology of Hattusili III. In: Hallo, W., Younger, K. (eds.). *The Context of Scripture*. Vol. 1. Leiden; Boston, 199–204.
- Yanko, T. E. 2001: *Kommunikativnye strategii russkoy rechi* [Communicative strategies of the Russian Speech]. Moscow.
- Янко, Т. Е. 2001: Коммуникативные стратегии русской речи. М.
- Yanko, T. E. 2014: [Use of Corpus Data in Analysis of the Communicative Functions of Lexemes *redko* and *malo*]. *Voprosy Filologii* [Issues of Philology] 3–4 (48), 60–68.
- Янко, Т. Е. 2014: Использование корпусного материала при анализе коммуникативных функций лексем *редко* и *мало*. *Вопросы филологии* 3–4 (48), 60–68.

A. V. Sideltsev. Hittite *-pat* and *imma* as focus particles: Lexicalization

The paper deals with lexicalisation of focus particles *-pat* and *imma* in Hittite, i.e. the use of the particles as word building means of deriving different classes of indefinite pronouns. Whereas the particles are shown to lexicalize differently (*imma* is a marker of free choice indefinite pronouns and *-pat* occurs disproportionately often with demonstrative pronouns), there is an overlap of their lexicalization in the free choice sphere.

Key words: focus particles, indefinite pronouns, free choice pronouns, identity pronouns, lexicalisation.